

Прощай, Родина!

Ксения ДОКУКИНА

Каждый пятый выпускник школ Иркутской области хотел бы получать высшее образование за её пределами. Более половины абитуриентов готовы отучиться в местных вузах, но работать предпочли бы в других регионах. Люди, которых принято считать «будущим Приангарья», далеко не всегда связывают свою дальнейшую судьбу с областью.

Эти данные были обнародованы в феврале этого года Байкальской международной бизнес-школой Иркутского госуниверситета, выступившей заказчиком исследования образовательных и профессиональных предпочтений потенциальных абитуриентов Иркутской области. По словам директора БМБШ Владимира Саунина, такого глобального исследования этой темы не проводилось больше нигде в стране. И таких обескураживающих данных о предпочтениях и планах абитуриентов и их родителей не ожидал увидеть никто из экспертов.

Причиной социально-психологического исследования, инициированного БМБШ, стало банальное непонимание поведения абитуриентов и их родителей, признался Владимир Саунин. По его словам, три-четыре года назад специалисты школы, работающие с её потенциальными студентами, столкнулись с тем, что

не могут объяснить их мотиваций в выборе вуза и специальности, по которой хотели бы учиться.

— Исследование позволило нам задать прямые вопросы и получить ответы от семи тысяч жителей области, — сказал Владимир Саунин. — В этом нам помогало областное министерство образования, которое тоже заинтересовано в анализе такого рода. Ведь сейчас сложилась забавная ситуация: все, от Фурсенко до губернаторов, рассуждают о развитии образования, но никто не знает, чего же хотят ребёнок и его родитель, потому что ценности их серьёзно поменялись.

Теперь эти желания стали известны. По словам авторов исследования, подбор участников опроса был осуществлён так, чтобы среди них были представители южных и северных территорий области, сельских районов, малых

недавно обнародованной министерством образования информации о выборе ЕГЭ в числе наиболее популярных дисциплин оказались именно эти предметы.

Хотя единый госэкзамен заставляет большинство учеников определиться с выбором профессии ещё в школе, опрос показал, что способны на такой выбор очень немногие. Только 4% одиннадцатиклассников сообщили, что приняли окончательное решение относительно специальности, по которой хотели бы обучаться. Ещё 24% ответили, что определённый план у них есть, но они могут его изменить. Большинство же детей посредине последнего школьного года находятся в состоянии внутреннего колебания.

— Данные совершенно неувидительны, — отметила директор по маркетингу БМБШ Ольга Сердобольская. — По словам родителей и

и крупных городов. Выборку составили почти 3,5 тысячи учащихся девятых, десятых и одиннадцатых классов общеобразовательных школ из 20 территорий регионов и такое же число их родителей. «Это достаточно весомая выборка, которая позволяет с небольшой погрешностью экстраполировать полученные данные на всех учащихся области и их родителей», — считают социологи.

ГАДАНИЕ НА ПРЕДМЕТАХ

Достоверность результатов исследования косвенно подтверждают и итоги опроса, касающегося выбора школьниками предметов для сдачи ЕГЭ. Он проводился ещё в ноябре 2010, и уже тогда, кроме обязательных математики и русского языка, ученики включили в список лидеров обществознание, физику и историю. В

Каждый пятый выпускник школ Иркутской области хотел бы получать высшее образование за её пределами. Более половины абитуриентов готовы учиться в местных вузах, но работать предпочли бы в других регионах

детей, они просто не знают, какая профессия окажется востребованной в будущем. Более или менее точного и доступного людям прогноза развития рынка труда в настоящее время просто нет, поэтому большинству остаётся лишь гадать, куда пойти учиться, чтобы после тебя взяли на работу.

— Это настоящая проблема Иркутской области — отсутствие планирования образования, — считает депутат Законодательного Собрания области, генеральный директор ООО «Саянскхимпласт» Виктор Круглов. — Власть должна чётко сказать, куда идёт регион и на что в связи с этим должна делать упор высшая школа. Мы видим, что цветная металлургия, энергетика, газ есть и будут здесь развиваться. Соответственно, в техническом университете нужно развивать газодобычу, газохимию, а в классическом — исследовательскую химию. Надо делать упор на строительные специальности, потому что пока в регионе не начнут нормально строить, здесь никто не будет оставаться. А то мы все: «Байкал, Хубсугул, Монголия, Китай, поскорее прилетай». Давайте быть серьёзными: кому это надо?

С ним согласен генеральный директор ЗАО «Труд» Сергей Тен, который тоже уверен, что ответственность за выбор молодёжью специальности, которая будет нужна региону, лежит и на областных властях.

— Власть должна пропагандировать те профессии, которые в перспективе будут нуждаться в кадрах, — уверен он. — А пока мы получаем огромное количество людей, работающих не по специальности, то есть, по сути, зря отучившихся и недовольных жизнью.

Я Б В МИЛИЦИЮ ПОШЁЛ

Пока ориентиров развития нет, школьникам приходится выбирать эти направления самостоятельно. Во время исследования им был задан «открытый вопрос», ответ на который надо было не выбрать, а написать: по какой специальности вы хотели бы обучаться после школы?

Писали всё, что попало, — от астронома с охотоведом до палеонтолога с дипломатом. Все ответы после были сгруппированы и поделены на 29 групп.

В итоге, на первом месте с 15% голосов оказалась медицина, куда вошли все варианты врачебных профессий и специальности среднего медицинского образования (врач, медик, фельдшер, медсестра, терапевт, хирург, стоматолог, педиатр, ортопед). Почти настолько же популярно направление «Юриспруденция и охрана правопорядка» с профессиями типа милици-

онер, прокурор, юрист, криминалист, адвокат, судья. Причём охрану правопорядка выбирали в основном респонденты из небольших городов области, где милиционер, как известно, «царь и бог». В то же время такие специальности, как военный, сотрудник МЧС, спасатель, приглянулись менее 1% отвечавших школьников.

— Вероятно, люди просто не знают, чего ждать от рынка труда, а потому останавливаются на отраслях, которые их гарантированно прокормят, — предположил Владимир Саунин. — И врачи, и милиционеры при любом режиме нужны.

На третьем месте по популярности у нынешних подростков стоят экономические специальности, начиная от собственно экономистов до бухгалтеров и коммерсантов.

Достаточно большая, по оценкам исследователей, доля — 7% — принадлежит группе

специальностей «Информационные технологии». И поскольку это открытый вопрос, когда люди своими руками пишут название желаемой профессии, 7% можно смело увеличивать в три раза, считают социологи.

Следом идут архитектура и дизайн, железнодорожный транспорт (машинист, диспетчер, проводник) и авиаперевозки (лётчик, стюардесса, диспетчер).

4% в качестве предпочитаемой выбрали инженерную или техническую специальность, которую сейчас так пропагандирует правительство. Остальные ответы (в том числе журналистика, психология, автомеханика и машиностроение, маркетинг, электрика и энергетика, строительство, геология и физика) набрали менее 4%. В списке аутсайдеров, демонстрируя устойчивую тенденцию совершенной

не востребованности учительской профессии, оказалась педагогика — 1,2%.

— Наплевательское отношение к педагогическим специальностям — это трагедия с точки зрения общества, — уверен Владимир Саунин. — Педвузы не пустуют только потому, что там огромное количество бюджетных мест. Но заполняются они в основном людьми, не сумевшими поступить в более престижные вузы. Это беда всего образования.

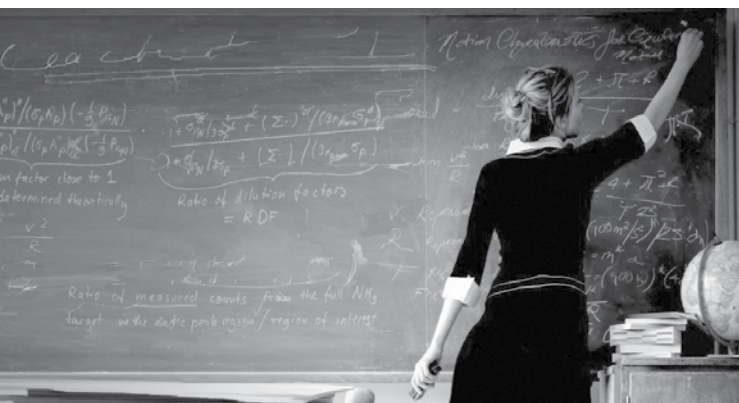
АБИТУРИЕНТЫ НА ЧЕМОДАНАХ

Поступить хоть в какой-нибудь вуз всё-таки хочется большинству. В целом по выборке 75% школьников твёрдо намерены получать высшее образование. К 10-11 классу их количество возрастает до 90%. Причём доля родителей, которые хотели бы, чтобы их ребёнок поступил в вуз, ещё больше, чем доля детей, желающих

цент отрицательной миграции людей, которых принято считать «будущим регионом».

Данные об ожиданиях учеников и их родителей от будущей работы только подтверждают, что огромная часть жителей области буквально «сидит на чемоданах». Более половины опрошенных старшеклассников хотели бы работать за пределами региона. Этого же хотят для своих детей 36,2% родителей. Кроме того, треть будущих абитуриентов предпочли бы вообще уехать из страны и трудиться за границей.

— Оказывается, молодые перспективные люди, на которых мы смотрим как на будущих кормильцев региона, этот регион в качестве места для жизни не рассматривают, — констатировал Сергей Тен. — Я считаю, что на эту статистику должны обратить внимание и в правительстве региона, и в Законодательном

этого. В общем, практически всех учеников старшей школы можно воспринимать как потенциальных студентов вузов.

Однако данные о том, где респонденты планируют получать высшее образование, оказались не столь оптимистичными для региона. Как оказалось, только две трети опрошенных школьников хотели бы учиться в Иркутской области. А каждый пятый ученик заявил о том, что планирует подавать документы в другом регионе России. Социологи считают эту информацию «обескураживающей».

— По сравнению с 2010 годом в нынешнем учебном году область потеряет 14% абитуриентов, — отметил Владимир Саунин. То есть вместо прошлогодних 13900 человек школы закончат 12100. Минусовая динамика будет сохраняться до 2012 года. А тут ещё такой про-

Собрании, чтобы подумать, как можно изменить ситуацию.

Статистика эта выглядит совсем уныло, учитывая то, что она иллюстрирует долгосрочные тенденции, ведь данные получены от учеников 9, 10 и 11 классов.

— Как это ни печально, в общественное сознание вбито, что Иркутская область — это ущербная территория, — признал Виктор Круглов, изучив итоги исследования. — Все видят, как «лихорадит» регион: предприятия закрываются, тарифы растут, конкурентные преимущества у местных компаний исчезают, собственники не видят адекватного отношения к ним со стороны власти. По сути, область вообще не проявляет интереса к ним. Общий упадок ощущается везде. Конечно, это отражается на настроении людей. По тем со-

трудникам, которые приходят на наше предприятие, мы можем подтвердить, что лучшие головы действительно утекают из региона. Выпускники приходят всё хуже и хуже подготовленными.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РАСКОЛ

В ходе исследования был выявлен настоящий «образовательный раскол» Приангарья. Было отмечено, что доля тех, кто хочет уехать из Иркутской области, сильно меняется в зависимости от того, где проживают респонденты. Большинство тех, кто не собирается задерживаться в регионе, живет в северных и западных территориях области: в Тайшете, Тулуне, Братске и Братском районе, Усть-Илимске, Нижнеилимском и Нижнеудинском районах. По оценкам экспертов, эта ситуация объяснима концентрацией большинства региональных вузов в Иркутске.

В ситуации, когда место жительства для поступления приходится менять в любом случае, иркутские вузы далеко не всегда выдерживают конкуренцию с учебными заведениями других субъектов, отмечают авторы исследования. В условиях, когда не происходит развития филиальной сети, а поддержки существующих вузов в северных территориях области недостаточно, это вполне естественно.

КОНКУРЕНТЫ ИРКУТСКА

Ещё одну «сенсацию» выявил список городов, где люди из Иркутской области хотели бы получать высшее образование. Стереотип, что всем хочется учиться в столичных университетах, был разрушен. Оказалось, большинство респондентов «проголосовало» за Новосибирск и

Красноярск. На третьем месте оказался Санкт-Петербург, и только на четвёртом — Москва. Следом, с большим отрывом, расположились Томск, Краснодар, Омск и Хабаровск.

Социологи подчеркивают, что респонденты собственной рукой написали точные названия вузов из этих городов, где они хотели бы учиться, что свидетельствует о продуманности ответов. То есть, абитуриенты уже сориентированы на эти вузы.

Перетоку абитуриентов в несколько крупнейших агломераций в полной мере способствует ЕГЭ. Сегодня у них есть возможность подать документы в любой вуз, не выезжая из дома. Поэтому эксперты не сомневаются в возможности жителей Иркутской области уехать получать образование, а значит, скорее всего, и жить за ее пределами.

Аналитический центр
КОНКУРЕНТ

— Люди уже не верят в обещания «светлого регионального будущего». Они просто хотят светлого будущего для своих детей, — с горечью констатирует Владимир Саунин. — Что неудивительно. 75% старшеклассников и их родителей «не знают ничего» или «имеют смутное представление» о проводимой в стране реформе образования. Все, что им остается, — полагаться на собственную житейскую мудрость, на советы авторитетных для них знакомых и на известные им примеры успешной карьеры выпускников тех или иных вузов. Это проблема, и проблема весьма серьезная. Однако о методах ее решения речь вести рано, пока в российском обществе в целом и в образовании в частности отсутствуют понятные людям цели:

куда мы идем и чего должны достигнуть. Проводимая сегодня в России реформа образования, как подтверждает исследование, не отвечает на эти вопросы. А вот как, например, понимают проблему развития образования в Америке: «Страна, которая превосходит сегодня нас по качеству образования, завтра обойдет нас как конкурентов. Так что я не хочу, чтобы кто-то превосходил нас в образовании» (из выступления Б.Обамы в Национальной Академии Наук). Там — качество и мировая конкурентоспособность, у нас — общественные дискуссии об ЕГЭ, двухуровневой системе образования, стандартах третьего поколения, о целесообразности изучать математику и физику...